Матлина Светлана Ивановна *– поэт, член Союза писателей России, родилась 30 января 1952 года в Новой Малыкле Ульяновской области. Закончила в 1969 году Майнскую среднюю школу, затем историко-филологический факультет УлГПИ. Автор книг «Славянские вязи», «Хождение снегами», «Куколки ангелов», «Переполненное эхо» и многих других. Лауреат премии им. И.А. Гончарова.*

Светлана Матлина щедро одарена. Свидетельство тому ее книги, ее картины, ее потребность отозваться сердцем, словом, красками на все многоцветье этого мира, на всю боль, на всю радость. А еще истинно поэтово ощущение предстояния: И я не знаю, что со мной. Слежу бездумно я, Как луч крадется золотой Поджечь страниц края. А! Вспыхнуло… легко горит И ясно видно мне: Вон с книжицей душа стоит Пред Господом в огне.

Свет незакатной любви на лице…

Мой день

Небо – ласковая туча.
Солнце спряталось за синь.
За стеклом воды блескучей –
Берег призрачных долин.

Я въезжаю в белый город.
Вдаль – по царскому мосту.
Наверху – лазури горы,
Дымка сизая – внизу.

Вот какой он – благовестный,
Волжский мой, цветущий день!
Из-за тучи дух небесный
Сыплет в руки мне сирень.

***

Солнце пышет – златая купава,
Волжский розан, в воде лепесток…
Речка Волга – Руси держава,
Речи русской моей исток!

Речи окающей, речи охающей,
Речи ахающей распев:
Поцелуйной, молитвенной,
боговой –
Это волны поют, присмирев.

Как река, меня речь обступает
И скрывает меня с головой!
С берегов головой мне кивают
Клевер, таволга, зверобой.

Волга – песен моих держава –
Захлестни водою порог!
И плывет по ней лебедью слава,
Речи окающих дорог.

Вот и звезды сверкают в глуби –
Я их с выси сшибла веслом!
Эх, веселая Волга-голуба,
Золотой ты мой окоем!

Гений

Ю. Кузнецову

Зажал в тиски железный век.
Кому не по пути,
Свернуть свободен ото всех,
Судьбу свою найти.

И на распутье он привстал,
Лихая голова!
И там на камне разобрал
Старинные слова.

Он не пошел – коня терять.
А к счастью – путь далек.
И он пошел – себя терять
И веку поперек!

Его по имени кричу –
Мне отвечает гром.
И ставит молния свечу
На камне гробовом.

Вечер поэзии в поселке Мирный

Свет незакатной любви на лице…
Тихо краснеют рябины.
Дочка читает стихи об отце,
Как из груди сердце вынув.

Красные ягоды, серая даль.
Клонятся ветки и гроздья.
В кровь нашу въелась простая печаль
– Доченька русского горя.

Пал на чеченской войне твой отец,
Даже тебя не увидев…
Кровью исходит так много сердец,
В каждом – любовь не убита.

Милая, горькая, отчая жаль!
Мгле – твои слезы, обиды…
Нас в тишине настигает печаль
Ягодой красной рябины.

Анисия

Проснусь от раскатов грома –
На уровне глаз – солома
Волос твоих, ангел спящий,
Куда-то во сне летящий.
В какие зайдешь селенья?
Какие поют песнопенья?
О том, возвратясь, не скажешь,
О том не припомнишь даже!
Лишь – теплые блики света
В глазах твоих, полных лета.
Подушками – в звездной пыли –
Твои разметались крылья…
Пари, малый ангел мой,
Над бедами – смейся,
Покуда я здесь, с тобой –
На уровне сердца!

***

Свечку из рук – на помин души.
Нищенкам – сколько сможешь…
Поплачь, мой хороший, да не греши,
Постой в тиши – на кладбище все проще.
Взгляни: сирень – над каждым крестом,
Березки либо рябины.
Про что кукует – забудь о том! –
Кукушка во цвет долины.
Приметь: и здесь жизнь бьет ключом,
Опять дорога до дрожи!
Как мать, сирень зеленым перстом
Мелко крестит прохожих.
Люби да молись землице родной –
Тебя в ней всегда услышат.
Еще над могилкой в тиши постой
И переведи взгляд – выше!
И вот на тебя плывут облака,
И синь серебрит ресницы.
И смерти нет, и душа легка,
Как облака и птицы!
И не остыв от вечных молитв,
Как бессмертник – сухой и грубый –
Вставший в зной меж надгробных плит,
Твои розовеют губы!